377/8 XX

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
И БОРЬБЕ ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО БУДЬ ГОТОВ!

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

ОРГАН ЦК и МК ВЛКСМ

Выходит через день

3 ноября 1932 г. (15 г. Прол. рев.)

№ 109 (1123) Цена 2 коп.

Воспоминания старого большевика

Октябрь в МОСКВЕ

Тов. Емельян Ярославский рассказывает:

— Я приехал в Москву в июне 1917 года из ссылки. Первые пароходы из Якутска пошли только в начале мая. Со мной вернулись из ссылки товарищи: **Серго Орджоникидзе** — теперь Нарком Тяжелой промышленности и **Гр. Ив. Петровский** — теперь председатель Украинского ЦИК'а. Мы выбрались со вторым пароходом и приехали в Москву в июне месяце.

Здесь я принял участие в работе военной организации. Наша задача заключалась в том, чтобы подготовить рабочую и солдатскую массу к восстанию.

Меньшинство и большинство

В июне, когда я начал работать в московской организации, в совете было большинство эсеров и меньшевиков, но рабочая масса начала уже понимать, что правильную линию ведут только большевики. Кое-где на заводах стали проходить перевыборы депутатов и отзыв прежде выбранных меньшевиков и эсеров.

Рождение красной гвардии

В солдатских массах мы вели большую работу. Мы создали военную организацию, которая помещалась в теперешнем третьем доме советов, на Советской площади. Там постоянно сидела тов. **О. А. Варенцова,** которая вела беседы с солдатами. Туда приходили и члены военной организации: **Шкирятов, Чиненов, Крюков, я** и еще несколько человек.

Мы беседовали там с солдатами, которые приезжали с фронта, из отпусков и военных частей, а также раздавали им газеты и различную литературу. Затем мы работали непосредственно в военных частях. Почти каждый день приходилось отправляться в какую-нибудь военную часть, устраивать там беседы и митинги, причем эсеры и меньшевики всячески нам мешали, хотя солдаты были настроены в нашу сторону.

В то же время мы организовывали **красную гвардию,** постепенно вооружали рабочих, обучали их военному делу и готовились к восстанию.

Июльские уроки

Июльские дни показали, что у нас еще нет большинства. Когда мы пришли на Ходынку и устроили митинг (я на этом митинге выступал), то за нами пошло только несколько сот солдат и мы проходили буквально сквозь строй враждебных нам людей. По обе стороны стояли эсеры и меньшевики и около трех тысяч офицеров царской армии, которые готовы были нас растерзать.

После июльских дней нас пытались разоружить. Комиссаром временного правительства был **Никитин,** который разоружил несколько красногвардейских отрядов и кое-где отобрал оружие при обысках. Но все-таки большая часть оружия осталась у наших отрядов.

31 октября «Пионерская правда» организовала встречу пионеров ударников учебы с тов. ЕМ. ЯРОСЛАВСКИМ — одним из активных участников и организаторов октябрьского вооруженного восстания в Москве. Ниже мы помещаем стенограмму беседы Ем. Ярославского со школьниками *).

Начало наступления

Затем мы стали более энергично готовиться к восстанию. Мы ездили в военные части и проводили митинги. Выяснилось, что московский гарнизон значительно разоружен временным правительством. Но очень хорошо были вооружены юнкерские части, которые были на стороне контрреволюции. Кроме того они могли вооружить свои боевые дружины из белых студентов, сынков буржуазии.

25 Октября в 10 утра

Военные действия мы начали, когда нам сообщили по телефону из Петрограда, что власть перешла в руки большевиков. **Это было в 10 часов утра 25 октября.**

Мы созвали солдатскую секцию — гарнизонное совещание — и на нем выбрали военно-революционный комитет. МК партии создал боевой военный центр из 7 человек. Сразу же выяснилось, что меньшевики и эсеры будут против нас решительно бороться. Часть левых эсеров (**Саблин** и некоторые др.) были с нами. Некоторые колебались между правыми эсерами и нами.

Два штаба

В городской думе был штаб белых. (На площади Революции, там где сейчас МСПО). А другой штаб был в Моссовете.

Так как у нас в начале не было такой военной организации, как в Петрограде, и такого перевеса сил, и такого руководства, как в Петрограде, то нами был допущен целый ряд таких ошибок, которые затянули борьбу.

(Далее т. Ярославский подробно охарактеризовал положение, создавшееся в то время в Москве благодаря существованию двух штабов — штаба революции в Моссовете и штаба контрреволюции, охранявшегося юнкерами и белым офицерьем).

Огонь в Кремле!

Когда мы убедились, что без решительных действий дело не обойдется, и выставили на Советской площади, на Страстной, на Воробьевых горах, около Бутиковской фабрики и в других местах пушки. Мы выкатили пушки также на Хамовническом плацу и оттуда начали вести обстрел. Обстреливали мы площадку храма христа спасителя и кремль, где сидели юнкера. Еще сейчас можно видеть следы от пуль на здании, где помещалась городская дума.

Были очень жаркие бои на Никитской улице. Дом, стоящий на углу Никитской, был после октябрьских событий похож на решето. Он был разбит и сгорел. В этом доме сидели белые и упорно не сдавались.

Точно также большие бои велись вокруг здания московского совета. В Гнездниковском переулке, где при царизме было охранное отделение, помещались белые, которых мы подвергали обстрелу. Когда мы занимали телефонную станцию, то оказалось, что вместо телефонисток сидели переодетые в женские платья юнкера. Мы их арестовали и посадили своих людей.

Борьба здесь в Москве длилась 8 дней, причем борьба упорная. Мы потеряли около 400 человек, которых похоронили на Красной площади в братской могиле. Со стороны белых было убитых больше. Причем я должен заметить, что мы не очень жестоко с ними расправлялись. У нас во время боев было арестовано тысячи полторы. Когда восстание победило, мы их всех освободили.

Ошибки Зиновьева и Каменева

— **Зиновьев** и **Каменев** в это время были против восстания. Они считали, что время для восстания еще не настало, что мы не удержим власть в своих руках. Они считали, что нужно создать правительство не только из одних большевиков, а ввести туда меньшевиков и эсеров. Если бы мы их послушали, то у нас не было бы диктатуры пролетариата и мы не имели бы власти в своих руках. Может быть у нас была бы буржуазная республика, вроде германской или французской.

Ленин — вождь Октября

— Какую роль **Ленин** играл во время восстания в Москве?

— В Москве в те дни **Ленина** не было. Мы руководствовались указаниями, которые шли к нам из Петрограда. Все указания шли за подписью Центрального комитета, во главе которого стоял **Ленин.** В этот период все руководство партии связывалось с именем **Ленина.** Конечно **Ленин** являлся для нас всех вождем восстания.

* Стенограмма дается в сильно сокращенном виде.

НАКАНУНЕ 15-й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ

УДАРНОЙ УЧЕБОЙ ВСТРЕЧАЕМ ПРАЗДНИК

ИЗУЧАЕМ ИСТОРИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

36 человек отставали по физике и математике в 17-й школе Фрунзенского района (Москва). Такое положение было в конце сентября. Сейчас отстают только 6 человек. Им организована усиленная помощь. К Октябрю они дали обязательство догнать группу. В школе созданы кружки по изучению истории гражданской войны. **ЧУПРЫНИН.**

ГАЛЛЕРЕЯ УДАРНИКОВ

Выставка изделий школьных мастерских открывается в 10-й ФЗС Ленинграда. Пионербаза устраивает «галлерею ударников». Будут выставлены портреты лучших ребят — ударников учебы.

Деткоры: ГОДЕС и МИНЦ

ЛЕНИНГРАД

✱ Ведется подготовка к проведению экскурсий в Зимний дворец и Смольный.

✱ 5 ноября в Доме культуры им. Бабушкина, состоится вечер ровесников Октября.

✱ На торжественных отрядных сборах будут присутствовать участники Октябрьской революции, которые расскажут ребятам о том, как они боролись за советскую власть.

ГОРЬКИЙ

✱ В Горьковском крае к 15-й годовщине Октября открывается ряд новых экскурсионно-туристских станций.

КАЗАНЬ

✱ В дни Октября состоится торжественное открытие Центрального клуба юных пионеров. В клубе будет работать ТЮЗ, оборудован зал для игр, фотолаборатория, душ. Организована библиотека-читальня.

БЛИЗИТСЯ XV ОКТЯБРЬ

Победы социализма в СССР имеют всемирно-историческое значение.

Наша задача заключается в том, чтобы пролетарии капиталистических стран и их дети знали, как живут трудящиеся Страны советов и что им дала великая Октябрьская революция.

Пионеры базы «Правда» на организованном ими интернациональном конгрессе обязались к 15-й годовщине Октября завязать тесную связь с зарубежными товарищами.

НА СНИМКЕ: Пионерка, ударница учебы, Слуцкая, выступившая на конгрессе делегатом от Японии.

ИХ „УНИВЕРСИТЕТЫ“

Счастливое детство в счастливой стране

«Урок».

„...А вчерась мне была выволочка.“

... Ванька вздохнул, умокнул перо и продолжал писать:

«А вчерась мне была выволочка. Хозяин выволок меня за волосья на двор и отчесал шпандырем за то, что я качал ихнего ребятенка в люльке и по нечаянности заснул. А на той неделе хозяйка велела мне полистить селедку, а я начал с хвоста, а она взяла селедку и сёйной мордой начала меня в харю тыкать. Подмастерья надо мной насмехаются, посылают в кабак за водкой и велят красть у хозяев огурцы, а хозяин бьет чем попало. А еды нету никакой. Утром дают хлеба, в обед каши и к вечеру тоже хлеба, а чтоб чаю или щей, то хозяева сами трескают. А спать мне велят в сенях, а когда ребятенок ихний плачет, я вовсе не сплю, а качаю люльку.

Ванька покривил рот, потер своим черным кулаком глаза и всхлипнул.

«Приезжай, милый дедушка,— продолжал Ванька, — христом богом тебя молю, возьми меня отседа. Пожалей ты меня, сироту несчастную, а то меня все колотят, и кушать страсть хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, все плачу. А намедни хозяин колодкой по голове ударил, так что упал и насилу очухался. Пропащая моя жизнь, хуже собаки всякой...

Ванька свернул вчетверо исписанный лист и вложил его в конверт, купленный накануне за копейку... Подумав немного, он умокнул перо и написал адрес:

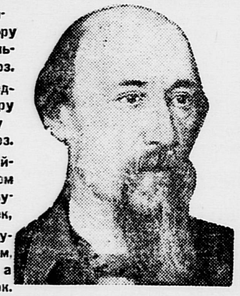
на деревню дедушке.

Потом почесался, подумал и прибавил: «Константину Макарычу».

(А. П. ЧЕХОВ.—«Ванька»).

«Горячие завтраки».

„Был сильный мороз“



Однажды, в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел. Был сильный мороз.
Гляжу — подымается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И шествуя важно, в спокойствии чинном
Лошадку ведет под узцы мужичек,
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах, а сам — с ноготок.
— Здорово, парнище! — Ступай себе мимо.
Уж больно ты грозен, как я погляжу.
— Откуда дровишки? — Из лесу, вестимо,
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу.
В лесу раздавался топор дровосека.
— А что у отца-то большая семья?
— Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то — отец, мой, да я.
— Так вот оно что. А как звать тебя? — Власом.
— А кой тебе годик? — Шестой миновал.
— Ну, мертвая, — крикнул малюточка басом,
Рванул под узцы и быстрей зашагал.

(Н. А. НЕКРАСОВ, — «Мужичек с ноготок»).

«НАРОДОМ ТЕМНЫМ И БЕЗГРАМОТНЫМ ЛЕГЧЕ УПРАВЛЯТЬ»—так изрекла когда-то императрица Екатерина вторая.

Царское правительство неизменно придерживалось этого подлого, эксплоататорского закона и широко применяло его в своей политике.

ДЕТЯМ ТРУДЯЩИХСЯ ДО РЕВОЛЮЦИИ ПРИХОДИЛОСЬ ЖИТЬ В НЕВЫНОСИМО ТЯЖЕЛЫХ УСЛОВИЯХ. О систематическом учении не могло быть и речи. Одни, подобно чеховскому Ваньке Жукову, научились грамоте по прихоти своих господ. Другие, — их были миллионы, — прозябали всю свою жизнь в темноте и невежестве.

СТАРАЯ ЦАРСКАЯ РОССИЯ БЫЛА ПО СУЩЕСТВУ ОГРОМНОЙ КАТОРГОЙ ДЛЯ МИЛЛИОНОВ ДЕТЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ. Их труд расценивался дешево, а поэтому был выгоден для фабрикантов и помещиков. Целые поколения рабочих и крестьян с малых лет закабалялись на капиталистических фабриках и в помещичьих имениях.

Царская Россия занимала первое место среди всех государств по детской смертности. В 1911 — 13 годах смертность достигла 28 процентов. Это значит — ИЗ КАЖДЫХ 100 РОЖДАЮЩИХСЯ ДЕТЕЙ, — 28 ПОГИБЛИ. Больше всего умирало детей в деревне, задавленной нуждой и бесправием.

Октябрь освободил детей трудящихся от эксплоатации и бескультурья. В Советском союзе запрещен труд детей до 16 лет, а труд подростков ограничен 6 часами. ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ СТАЛО НЕ ТОЛЬКО ВОЗМОЖНЫМ, НО И ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ КАЖДОГО РЕБЕНКА.

Если до революции в бывшей Сасовской волости обучалось в школах 5 —7 тысяч, и в волости было 27 школ, то В 1932 ГОДУ В САСОВСКОМ РАЙОНЕ ОХВАЧЕНО ОБУЧЕНИЕМ 18,5 ТЫСЯЧ РЕБЯТ В 113 ШКОЛАХ.

Улучшились материально-бытовые условия детей, возросли культурные потребности. В САСОВСКОМ РАЙОНЕ ОРГАНИЗОВАНО 4 НОВЫХ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕКИ, которые сейчас уже не успевают обслуживать ребят. Дети бывшей Тамбовской губернии получают в школах закалку для боев за социалистическое строительство.

И если учение в царской России считалось недосягаемой роскошью для детей трудящихся, то ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА ПРЕВРАТИЛА БОРЬБУ ЗА ЗНАНИЯ В ДЕЛО СЛАВЫ, ЧЕСТИ И ДОБЛЕСТИ ПРОЛЕТАРСКИХ РЕБЯТ.

«Образцовая перемена».

„В людях“

... Читал я в сарае, уходя колоть дрова, или на чердаке, что было одинаково неудобно, холодно. Иногда, если книга интересовала меня или надо было прочитать ее скорее, я вставал ночью и зажигал свечу, но старая хозяйка, заметив, что свечи по ночам умаляются, стала измерять их лучинкой и куда-то прятала мерки. Если утром в свече недоставало вершка, или если я, найдя лучинку, не обламывал ее на обгоревший кусок свечи, в кухне начинался яростный крик, и однажды Викторушка возмущенно провозгласил с полатей:

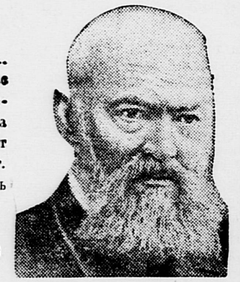
— Да перестань же лаяться, мамаша! Жить нельзя! Конечно, он жгет свечи, потому что книжки читает, у лавочника берет, я знаю! Поглядите-ка у него на чердаке...

Старуха сбегала на чердак, нашла какую-то книжку и разодрала ее в клочья.

(М. ГОРЬКИЙ.—«Детство»).

«Культурный отдых».

„Акимыч и школьники“



Акимыч (один). Загадели... Полоумное стадо... Пороть бы вас надо... Ах, вы — мразь. И чего несет их сюда: учителя нет, а все в сборе... Баловаться им тут на слободе, а из дома-то гонят. (Школьники приотворяют дверь и дразнят его).

1-й школьник. — Пушка.

2-й школьник (строит рожи) — Пушка, пушка...

3-й школьник. — Инвалидная крыса.

Акимыч. — И когда это новый учитель приедет?.. Ажно стрельба в голове от них... Хуже всякой турецкины, паршивцы... (метет). Эх, житье!..

1-й школьник. — Пушка.

2-й школьник. — Пушка.

3-й школьник. — Крыса.

Акимыч. — Ах вы, щенята негодные. Всех тотчас на улицу выгоню. Мразь, дурья порода, сиволапые (шум увеличивается; он приотворяет дверь). Вы, лапотное царство... слышь... всех передеру до одного, да на улицу... Ах, вы — оголтелые... аль крышу снять хотите... Да я вас... с первого до последнего. (За сценой слышен приближающийся колокольчик). Вот постой... ревизор едет, али бы учитель новый, тотчас розог навяжу. Он вам пропишет. (Идет к входной двери; несколько голов высовываются из-за двери).

(А. Н. ОСТРОВСКИЙ.—«На пороге к делу»).

«Выходной день».

Раньше...

ТАК ЖИЛИ ОТЦЫ

ОБУВИ Я НЕ ИМЕЛ

К осени нас, малолетних детей, и наших родителей вербовали на работу.

Хозяин не считался с нашим возрастом. Нам приходилось работать с утра до вечера и за эту свою работу мы получали натурой. Нам давали: картошку, капусту, морковь, и лишь маленькую часть денег.

Мы зарабатывали немного, и зимой семье приходилось голодать. А в школу я почти не ходил. Была она далеко, обуви я не имел и плату вносить не мог.

СТЕПАН ЯКОВЛЕВИЧ СИМАКОВ.

Сасово, колхоз им. Блюхера.

У МЕНЯ НЕ БЫЛО ДЕТСТВА

В японскую войну убили отца. Я бросил школу и все силы приложил к хозяйству.

Только после революции, я стал, по-настоящему, грамотным, и начал, по-настоящему, жить. Сейчас я принят в кандидаты ВКП(б).

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ХОРЬКОВ.

Совхоз Каргашино.

Теперь...

ТАК ЖИВУТ ДЕТИ

МЕНЯ ОБЕСПЕЧИЛИ ОДЕЖДОЙ

Мне 17 лет. Во время каникул я работал в колхозе табельщиком и заработал много трудодней.

Теперь я учусь в 8-й группе Сасовской ФЗД. Меня обеспечили общежитием, питанием, одеждой. Все эти условия позволяют мне учиться, быть хорошим учеником и общественником.

НИК. ХАРЛАМОВ.

НАШ ТРУД — ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ

Когда наших ребят отпустили на летние каникулы, часть их уехала в свои колхозы. Взрослые ребята работали в поле. Они волочили, возили воду, а некоторые пахали. Выполняли мы только посильную работу.

Кроме того, наши шекаэмовцы работали в правлениях колхозов учетчиками. Политехническим трудом ребят руководил инструктор, который не допускал перегрузки.

АРТАМОНОВ.

Каргашинская ШКМ.

ХОРОШО ЖИВЕТСЯ

В ЧУДОВИЩНОЙ ГРЯЗИ

Сасовский старожил, — пятидесятивосьмилетний Василий Емельянович Суриков, знает биографию своей родины, как свою собственную жизнь.

В октябре без сапог в Сасове нечего было делать. Грязь канканила шаг, глотала галоши, лезла в хаты.

Около 50 лет он ходил по чудовищной грязи сасовских улиц, и только 8 лет назад, сапог почувствовал под собой крепкую бронь булыжника. Суриков радуется заподалому шоссе, яркому свету электрических лампочек, тусклым раструбам радиорепродукторов.

Хорошая жизнь началась недавно. Она пришла в Октябре. Октябрь сковал в одно общее разрозненные интересы мужиков. Все вместе наступали на нужду, сообща гнали помещиков и в 1929 году также вместе взялись за организацию колхоза.

ВАСИЛИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ ПОМНИТ

В Сасове господин Лутугин держал свое шерстильное заведение.

В лутугинском заведении работали женщины и дети. Женщины мыли и сушили шерсть, а до этого дети выбивали ее.

Они держали в руках ивовые прутья, сидели на полу, разложив между ногами грязные клочья шерсти. Прутья высекали горькую, едкую пыль. Она лезла в лицо, забивалась в уши, в глаза, в нос, связывала язык, пряталась в горле.

Такую работу 50 лет назад исполнял Суриков. Сначала казалось — легко. Сиди себе, наклонившись над мякотью овечьей шерсти, постукивай легоньким прутиком. Но выбивание шерсти, по 12—14 часов, ежедневно, сделало свое дело.

Мы идем по мостовой. Сочного кашля чахоточного старика не могут заглушить наши торопливые шаги.

ПУТЬ К ВЫСОКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

В старой энциклопедии написано:

«Сасово — село. Елатомского уезда, Тамбовской губернии. На реке Мокше. Жителей — 5 тысяч, главное их занятие — земледелие. Мельниц две, заводов — один, 3 церкви, 2 церковно-приходских школы».

Приземистое здание одной из этих, бывших, церковно-приходских школ сохранилось до наших времен. В нем теперь помещается семилетка № 2, при колхозе имени Блюхера.

ДЕНЬ ЗИНЫ КОРОБКОВОЙ

День начинается так:

Розовый рассвет бродит по комнате. Тишина нарушается после

Зина Коробкова.

семи, когда мать, уходя на работу в колхоз, включает радио.

Тогда бесполезно прикрывать уши толстым слоем одеяла, — радио настойчиво врывается и нарушает сон. Кто-то громкоголосый прячется в репродукторе и командует оттуда утренней гимнастикой миллионов.

Зина поднимается.

К 9 часам ей надо поспеть в школу. Она идет и хорошая мостовая облегчает ей путь.

В группе 6 «Б», в той, где учится Зина, первый урок — химия.

— Сегодня мы поговорим, ребята, о физических свойствах воды.

Иван Павлович, — учитель по химии, начинает урок.

Иван Павлович спрашивает:

— Может ли воздух растворяться в воде?

Янин поднимается и молчит, его сосед Шашкин напоминает, что этого Иван Павлович еще не объяснял. По недаром портрет Янина висит на стене в уголке соревнования:

— Может. Я думаю это потому, что если бы в воде не было воздуха, в ней не могли бы жить рыбы. Значит — растворяется.

— Растворяется, — подтверждает учитель.

ИМЕНИ БЛЮХЕРА

...В 1929 году организовался колхоз имени Блюхера. Сасовская беднячка Мария Коробкова, с первых же дней организации, подала заявление о вступлении в колхоз.

Зине тогда было 10 лет. И она помнит: мать уходила с утра и возвращалась вечером... Приносила радостные новости, делилась ими с маленькой Зиной. А осенью к несложным заботам Зины прибавилось очень важное дело — учеба.

Так шли годы.

Этой весной Зина окончила пятую группу с хорошими показателями. Ее, как лучшую ударницу учебы, активистку пионерского отряда, в летние каникулы послали в лагерь. Месяц жила там Зина. И к новому учебному году, в шестую группу, пришла она с запасом новых сил и энергично взялась за учебу.

Заканчиваются уроки.

Зина идет домой. Полчаса она отдыхает, потом обедает. На ее обязанности лежит уборка стола, подметание пола и уборка комнаты. Эта несложная работа отнимает обычно не больше часа. Потом Зина берется за уроки. К ней приходит Емелева, ее подруга. Между ними существует договоренность: Коробкова помогает Емелевой, отстающей по русскому языку.

Они сидят за уроками, до прихода матери.

Мать приходит вечером и рассказывает о колхозе, успешно заканчивающем уборку, о премиях, полученных колхозниками на межрайонной сельскохозяйственной выставке. Зину интересуют эти новости своего колхоза, так же глубоко как своя школа, своя группа, свой отряд.

ЗИНА КОРОБКОВА и ЧЕХОВСКАЯ ВАРЬКА

Мать включает электрический свет. Зина снимает с полки увесистую книгу Чехова, раскрывает заложенное место и читает рассказ «Спать хочется».

Зине трудно представить тяжелое существование своей ровесницы, чеховской Варьки. Зина не знала и не знает такого детства.

Она прочитывает рассказ, откладывает книгу.

— Мама, я иду на сбор отряда.

Зина — секретарь совета отряда. Она приходит, когда ребята уже сидят за столами и Петя Поликарпов — культорг колхозной ячейки комсомола начинает доклад.

Он говорит об итогах уборочной кампании, о росте колхоза, о хлебозаготовках.

РАСТЕТ НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Яша Янин учится вместе с Зиной.

Он живет в Кобякове. Когда группа 6 «Б» заканчивает уроки, Яша скрепляет поясом тетради и торопливой походкой идет в свою деревню. На путь затрачивается целый час. Но Яша привык. Он приспособился продумывать в дороге пройденные за день уроки. Так незаметно проходит время.

К приходу Яши, сестры готовят обед.

В своем колхозе им. Сталина Яша Янин летом, во время каникул, вел большую просветительную работу. Он раз'яснял колхозникам мероприятия партии и правительства, работал в читальне, выпускал стенгазету. Но в горячую пору уборки Яше пришлось работать в поле.

Трудом подростков руководил инструктор, прикрепленный правлением, который следил за тем, чтобы в работе подростков не было перегрузок.

...Скоро начнется зима. У Яши в запасе сапоги, валенки и зимняя шуба. Холода не страшны, Яша Янин готов к зиме.

Полтысячи ребят учатся в школе с Ямей Яниным и Зиной Коробковой.

Крестьянские дочери и сыновья, дети сасовских бедняков Марии

Яша Янин.

Коробковой и Андрея Янина, тысячи их товарищей, учатся быть врачами, педагогами, инженерами.

Октябрьская революция дала им эту великую возможность.

В Стране советов растет новое поколение, способное завершить дело отцов.

Сасово. Октябрь.

Эти две страницы сделаны ВЛАДИМИРОМ ГОЛУБЕВЫМ.

* На границе бывшей Тамбовской и Рязанской губерний — «родина» знаменитой российской расхлябанности — расположено Сасово.

* 5 тысяч жителей, 3 церкви, 2 церковно-приходских школы в селе и 27 школ в волости — такие сведения о Сасове дает старая энциклопедия.

* — Мы росли, раздавленные нищетой и тяжкой работой. У нас не было настоящего детства, — говорит И. М. Хорьков, рабочий Каргашинского совхоза, Сасовского района.

* Ребята по воскресеньям затевали на реке Мокше кулачные бои. Это было единственное место и средство развлечения.

* «ЗАЯВЛЕНИЕ. Ввиду того, что настала грязь, а у моего сына кроме валенок нет обуви, я беру его из училища. К сему Митин Е. Ф. 19 марта, 1916 года».

* Сасовский «благодетель» купец первой гильдии господин Лутугин был очень внимателен к нуждам трудящегося населения. Около 200 детей работало в его шерстильном заведении.

* — «Низкая комната набита людьми и кучами грязной шерсти. Мы приходили с утра и работали до вечера. Пыль и грязь заполняла комнаты, — вспоминает один из работавших, В. Е. Суриков.

* Осенью, в непроходимую грязь, зимой, в сильные морозы, весной, в половодье, ребята шагали по 3 — 5 километров, чтобы попасть в школу. Церковно-приходские школы не обеспечивали ребят общежитиями.

* На границе Средней Волги, ЦЧО и Московской области расположен Сасовский район сплошной коллективизации.

* В Сасовском районе в 1932 году имеется: школ—113; из них 14 повышенных, 2 средних; учащихся—18.400; пионеров—3.700. В Сасове жителей 16 тысяч и 5 школ.

* Сасовская пионерская организация за лучшую в области работу по силосованию получила красное переходное знамя Мосбюро ДКО.

* Зина Коробкова, Сасовская пионерка, ученица 2-й школы готова к встрече зимы. У нее есть сапоги и галоши, теплое пальто и 6 платьев.

* В самом лучшем Сасовском здании находится девятилетка. Дети рабочих и колхозников учатся в светлых кабинетах. Во время перемен они отдыхают в широком дворе и огромном чистом зале.

* Каргашинские школьники имеют общежитие; — бывшая церковь переоборудована в интернат.

СОБИРАЯ УТИЛЬ, — ЭКОНОМИМ ВАЛЮТУ

Рождение тетради

В БОЙ ЗА БУМАГУ!

Растет культура в нашей стране. В наших типографиях печатаются тысячи журналов и газет. В школах учится свыше 20 миллионов ребят. Миллионы взрослых учатся в вузах и техникумах. Даже старики и те ликвидируют неграмотность.

И вот — в стране нехватает бумаги. Бумажная промышленность не поспевает за культурным ростом страны, не удовлетворяет спроса бумаги.

Почему?

Одна из причин — это нехватка сырья для бумажной промышленности. Таким сырьем может служить старая исписанная бумага — бумажный утиль и тряпье. И то, и другое на бумажной фабрике перерабатывают снова в бумагу.

Тряпья и бумажного утиля у нас много, но мы их не используем, не собираем. По всему Союзу можно собрать за год не менее 500 тысяч тонн тряпья, а удается собрать пока не более 150 тысяч тонн.

Еще больше выбрасывается на помойку бумажного утиля. А в это время нехватает бумаги для выпуска книг и журналов, для школьных тетрадей. Разве это не преступление?

ЦК ВЛКСМ дал задание: К 1 ЯНВАРЯ 1933 ГОДА СОБРАТЬ 60 ТЫСЯЧ ТОНН МАКУЛАТУРЫ.

Пионеры включаются в двухмесячник. Комсомольцы и пионеры сумеют выполнить задание.

Пионерам и школьникам надо развернуть работу. Организовать бригады сборщиков по базам и школам, организовать сдачу старых негодных книг. В каждой школе и базе создать штаб борьбы за бумагу.

Ни одного школьника и пионера без участия в походе за бумагу!

ОРГАНИЗУЙТЕ СБОР БИЛЕТОВ

Поезд подходит к Москве. Пассажиры выходят на перрон. Контролер кричит:

— Граждане! Пред'явите билеты!

Билеты он отбирает. В его левой руке растет стопка билетов. Вот их уже столько, что пальцы не захватывают, — полная рука.

Подумайте! Сколько железнодорожных билетов скопляется за день у контролеров и железнодорожных проводников. Каждый поезд оставляет сотни билетов. Вот где тонны, десятки тонн богатейшего утиля для бумажной промышленности!

Картонные железнодорожные билеты — это особо ценное сырье для бумажной промышленности. Из них переработают специальные сорта бумаги и картона.

Пионерские базы железнодорожников! Двиньте в свободное от учебы время свои отряды на вокзалы. **Организуйте сбор билетов.**

Удивляюсь, — почему это нам тетрадей нехватает?

НАШ ВЫЗОВ

Редакция «Пионерской правды» бросает вызов **базе НКПС**, а также пионерским базам и школам, прикрепленным к отдельным дорогам:

— Организуйте сбор старых железнодорожных билетов.

Кто первый?

ДЕТСКИЕ ГАЗЕТЫ В СТОРОНЕ

Уже прошло больше недели с тех пор, как об'явлен комсомолом ДВУХМЕСЯЧНИК ПО СБОРУ УТИЛЬСЫРЬЯ ДЛЯ БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Комсомольские и пионерские организации, одна за другой, включаются в двухмесячник.

Как же включилась в борьбу за бумагу пионерская печать?

Слабо. Только три пионерских газеты — «Киевский пионер», — ленинградская — «ЛЕНИНСКИЕ ИСКРЫ» и «ЮНЫЙ ПИОНЕР»—(Западная область) —начали кампании за сбор бумажного утиля. ОСТАЛЬНЫЕ МОЛЧАТ.

Хорошо развернула борьбу за бумагу газета «Ленинские Искры». Она четко и остро поставила вопрос о включении ребят в поход, мобилизовала райбюро ДКО, созвала слет всех пионерских штабов по сбору бумажного утиля. Газета ведет оперативную работу, вовлекая всех ребят в поход.

Краевая и районная пионерская печать должна последовать примеру «Ленинских искр» и «Юного пионера» и развернуть на своих страницах борьбу за утильсырье для бумаги.

Решение ЦК ВЛКСМ, проведенное в жизнь комсомольцами и пионерами, должно принести нам новые тысячи тонн бумажной макулатуры и тряпья, новые тысячи тетрадей для школьников.

В ГОРБЮРО—ТИХО

Плохо обстоит дело в горбюро ДКО. **Там до сих пор нет даже ответственного лица по сбору бумажной макулатуры и тряпья.**

До сих пор в горбюро неизвестно, что делается в районах города. Такое положение недопустимо. И городское бюро и райбюро ДКО должны немедленно взять в свои руки руководство двухмесячником.

ПРОГУЛКА ПО БУМАЖНОЙ ФАБРИКЕ

3-я ФЗС собрала 25 тонн бумажного утиля и 5 тонн тряпья. Она оказалась на первом месте в районе.

Школу премировали. 4-я группа, собравшая больше всех старой бумаги и тряпья, получила лучшую премию. Ребята были приглашены на экскурсию на бумажную фабрику.

На фабрике ребята увидали собранный ими утиль и по его следам проделали длинный путь по корпусам и этажам огромной фабрики. Они увидели как тряпье превратилось в тетради. Вот как это было.

ЗАЙДИТЕ В ЦЕХ

Ребята входят в огромную залу. Входят и сразу же зажимают носы:

— Апчхи!..

— Апчхи! — раздается со всех концов.

Несмотря на пылесосы и вентиляторы воздух пылен. В этой зале стучат и гремят машины. Это: «гекер» и «волчок». Они своими зубами рвут тряпье, выколачивают пыль, а тряпорубка делает из тряпки тряпичную кашу.

Дальше — пожалуйте в другой этаж. В огромных котлах с плотно привинченными крышками варится тряпье со щелоком, известью и содой. Оттуда вываренное тряпье, потерявшее свой цвет, отправляют в ванну.

Ну и ванна! Петя Павлюченков едва может заглянуть в нее, вытянувшись на цыпочках.

В ванне — (ее называют — рол) тряпье уже перестает быть тряпьем. Это бумажная полумасса. Здесь в ролах полумасса проходит последние операции перед тем, как стать бумагой.

ЗДЕСЬ ОРУДУЮТ ХИМИКИ

Здесь орудуют химики. По особым рецептам смешивают они различные сорта полумассы (полумассу приготовляют не только из тряпья, но и из дерева и из соломы), подбавляют старой бумаги — бумажного утиля. Здесь массу «отбеливают» окончательно, прибавляют некоторые вещества, придающие бумаге лоск, подсинивают ее или прибавляют краску, если бумага будет цветной.

Медленно ворочается в ролах белая, чуть сероватая, каша.

В МАШИННОМ ОТДЕЛЕНИИ

— Дяденька, — спрашивает изумленный Володька Смирнов— Дяденька, а почему она, каша-то сама двигается? Кто ее мешает-то?

— Да там, в роле, такие лопаточки устроены — вроде колеса мельничного — лопаточки двигаются и массу мешают, — отвечает рабочий в брезентовой спецовке. — Идем к пустому ролу — покажу.

Ребята бегут к пустому ролу, осматривают лопаточки. Потом они добираются до самого последнего рола, из которого бумажная масса поступит уже на машины, делающие бумагу.

Это огромный рол, длинный, ввиде двух расходящихся полукругов. Здесь масса разбавляется водой. Она медленно ползет по ролу, расходится по двум его рукавам, затем сходится опять вместе и ныряет куда-то вниз, проваливается в люк.

Дальше — машинное отделение.

Первое, что поражает ребят: фонтаны воды, каскады воды, целые водопады. А посредине этой водяной залы огромная, как паровоз длинная, машина. Это — **самочерпка.**

Вода врывается в залу в огромном желобе. Там она бурлит, пенится, выплескивается через край. Эта вода, в которую попала бумажная масса из последнего рола. Она на вид белая, как молоко — бумажная масса мельчайшими частичками замутила воду, сделала ее белой.

Затем вода падает широкими потоками на тонкую металлическую сеть. Сеть — уже начало машины. Сквозь сеть вода струится вниз, а бумажная масса тонким, ровным слоем оседает на сети. Сеть двигается вперед и несет массу дальше к бесчисленным валам и валикам, вращающимся один за другим, один над другим — целая сложная система.

КОНЕЦ ПУТИ

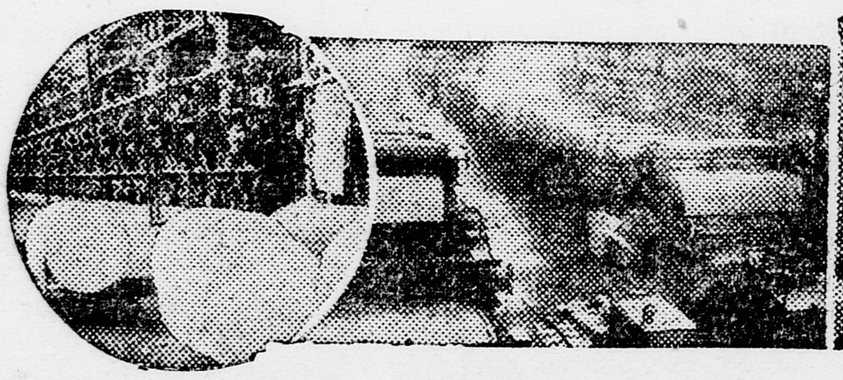
Сначала массу подхватывает сукно и тащит по валикам. Валики горячие, масса просыхает и вот она уже двигается дальше без сукна — это уже лист бумаги. Сначала сырой, потом все суше и в конце путешествия по валикам выползает прекрасная, ровная бумажная лента, не лента — целое бумажное поле — и закручивается толстым большим рулоном.

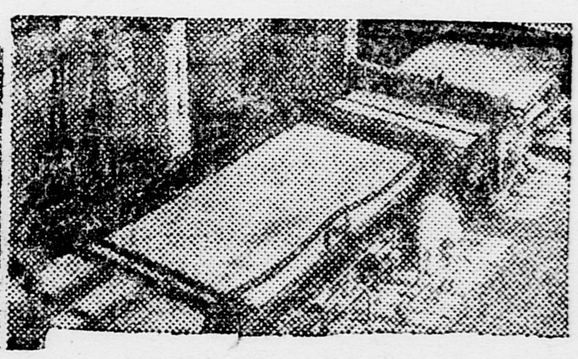
Безостановочно крутятся валики, безостановочно каскады молочной воды выливаются на сетку, безостановочно крутится и толстеет бумажный вал в конце машины. Так рождается бумага.

Из машинного отдела ребята пошли в другие: они видели, как острые ножи саморезок превращают бумажное полотно в листы, как линуют бумагу (конечно тоже машины), как сортировщицы в огромной зале — паккамере — быстро перебирают листы, сортируют и выбрасывают негодные.

Тетрадочницы, набрав листы на обложку, просовывают стопку под машину и раз-раз — прикусили скрепку стальные зубы, придавил пресс и тетрадь готова.

Пусть-ка ребята попробуют узнать в чистенькой новой тетрадке — старую бумагу, собранную по углам.





На бумажных фабриках мощные машины — самочерпки—перерабатывают бумажную массу (полуфабрикат) в бумагу. НА СНИМКЕ (слева направо): бумажная масса по сети подается к машине; валы самочерпки, по которым проходит бумажный лист; вид машины сбоку.

Отв. редактор Г. СОЛДАТОВ.

Уполномоченный Главлита В—34633. Вторая типография изд-ва ЦК ВКП(б) «Правда», Сущевский вал, д. № 49. Изд. № 996.